

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Взятничество: вопросы квалификации

Студент

Ю.Р. Халиков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Р.В. Закомолдин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2018

Аннотация

Тематика взяточничества среди чиновников нашей страны, к большому сожалению, не перестаёт быть актуальной темой, находящейся в центре внимания науки и правоприменительной практики. Между тем, недостаточное противодействие взяточничеству приносит огромный вред как государству, так и обществу, что предопределяет актуальность исследования в данном направлении.

Цель работы: рассмотреть актуальные проблемы взяточничества, как социально-правовой проблемы.

Задачи работы:

- Рассмотреть понятие и сущность взяточничества;
- Дать общую криминологическую характеристику взяточничества;
- Дать уголовно-правовой анализ составов преступлений, связанных со взяточничеством;
- Рассмотреть проблемы квалификации исследуемой категории преступлений.

Отмеченные в работе аспекты получили свою разработку в трудах таких авторов как: Борков В.Н., Волженкин Б.В., Лепихин М.О., Никонов П.В., Рарог А.И., Шнитенков А.В., Яни П.С. и других.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, логически разделённых на отдельные параграфы, заключения и списка используемых источников.

Содержание

Введение.....	4
1. Понятие, сущность и общая криминологическая характеристика взяточничества.....	6
1.1. Понятие и сущность взяточничества.....	6
1.2. Общая криминологическая характеристика взяточничества.....	10
2. Анализ составов и проблемы квалификации преступлений, связанных со взяточничеством.....	14
2.1. Анализ составов получения взятки (ст. 290 УК РФ) и дачи взятки (ст. 291 УК РФ)	14
2.2. Проблемы квалификации и нормативной регламентации посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).....	32
2.3. Анализ состава мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) и проблемы определения малозначительности деяния при квалификации взяточничества	37
Заключение	48
Список используемых источников.....	54

Введение

Тематика взяточничества среди чиновников нашей страны, к большому сожалению, не перестаёт быть актуальной темой, находящейся в центре внимания науки и правоприменительной практики. В этой связи А.В. Шнитенков высказывает справедливое замечание относительно того, что «до настоящего времени государству не удалось добиться сколько-нибудь значимых побед на этом фронте борьбы с преступностью».¹

Между тем, недостаточное противодействие взяточничеству приносит огромный вред как государству, так и обществу.

Взяточничество – собирательное наименование, имеющее отношение, как научная категория, к группе преступных посягательств, предусмотренных действующим Уголовным кодексом Российской Федерации² (УК РФ), являющихся характерным проявлением коррупции в обществе.

«Взяточничество, безусловно, оказывает негативное влияние на моральное здоровье нации, формирует отрицательный образ государственного служащего, порождает у граждан уверенность в «продажности» государственной власти. Вследствие этого подрывается авторитет органов государственной и муниципальной власти, снижается уровень эффективности их деятельности».³

Опасность взяточничества обусловлена ещё и тем, что данное негативное социально-правовое явление довольно часто бывает сопряжено с рядом других тяжких и особо тяжких преступных посягательств, в частности с наркопреступлениями, легализацией (отмыванием) денежных средств или

¹ Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2006. С. 142.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

³ Никонов П.В. Уголовно-правовая характеристика получения взятки: дисс ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2005. С. 10.

иною имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, незаконным оборотом оружия и т.д.

Более того, само взяточничество зачастую приобретает довольно устойчивые формы. Взятничество, будучи одним из наиболее распространенных и опасных проявлений коррупции, относится к числу наиболее латентных преступных деяний, что предопределяет актуальность обозначенной темы.

Вопросам юридической оценки взяточничества в российской уголовно-правовой науке было уделено в работах таких авторов, как: Б.В. Воложенкин, Л.Д. Гаухман, А.А. Тирских, В.С. Чершинцев, А.В. Шнитенков и других.

Цель работы: рассмотреть актуальные проблемы взяточничества, как социально-правовой проблемы.

Задачи работы:

- Рассмотреть понятие и сущность взяточничества;
- Дать общую криминологическую характеристику взяточничества;
- Дать уголовно-правовой анализ составов преступлений, связанных со взяточничеством;
- Рассмотреть проблемы квалификации исследуемой категории преступлений.

Отмеченные в работе аспекты получили свою разработку в трудах таких авторов как: Борков В.Н., Волженкин Б.В., Лепихин М.О., Никонов П.В., Рарог А.И., Шнитенков А.В., Яни П.С. и других.

Теоретическое значения разработки данной темы работы заключается в научных выводах и предложениях по рассматриваемой проблематике, которые могут послужить основой для дальнейшей работы в данном направлении.

1. Понятие, сущность и общая криминологическая характеристика взяточничества

1.1. Понятие и сущность взяточничества

Для начала следует определиться с терминологическим подходом к категории «взяточничество», широко используемое в науке и практике.

«Взяточничество – противозаконное получение денег, ценных вещей (взятки) в обмен на получение привилегий, оказание незаконных услуг, предпочтений, "проталкивание" дел взяточдателя».⁴

«Действие должностных лиц, направленные на получение определенных выгод материального или имущественного характера в ответ на совершение в интересах взяточдателя определенных действий (бездействия), а также действия взяточдателей по передаче должностным лицам определенных предметов или оказание услуг за совершение последними определенных действий в их пользу или представляемых ими лиц».⁵

В целом, приведённые формулировки определения взяточничества выглядят неполными, ввиду того, что понятие взяточничества объединяет ряд составов преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, которые на протяжении последних лет неоднократно видоизменялись и дополнялись.

Ранее понятие взяточничества объединяло лишь два состава – получение взятки (ст. 290 УК РФ) и дачу взятки (ст. 291 УК РФ).

⁴ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - М.: ИНФРА-М, 2011. С. 15.

⁵ Шеретов В.В. Противодействие взяточничеству: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005. С. 5.

В настоящее время законодатель дополнил этот перечень ещё двумя отдельными составами преступлений: посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и мелкое взяточничество (291.2 УК РФ).

Таким образом, с учётом внесённых нормативных изменений, понятие взяточничества можно сформулировать следующим образом:

Взяточничество – это получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе, а также дача взятки должностному лицу и осуществление посредничества в даче и получении взятки.

Взяточничество характеризуют как одно из проявлений коррупции. В правовом понимании коррупция представляет собой «злоупотребление властными полномочиями для получения выгод в личных целях».⁶

Проблема борьбы с коррупцией осложнялась отсутствием легального определения данного явления в российском законодательстве. Этот пробел был устранён с принятием Федерального закона от 25.12.2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции».⁷

В соответствии с вышеназванным нормативным документом под коррупцией понимается в том числе: «злоупотребление служебным

⁶ Мау В.А. Борьба с коррупцией: локальный опыт // Следователь. 2012. №2 (166). С. 20.

⁷ Федеральный закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. №52 (ч. 1). Ст. 6228.

положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» (ст. 1).

По всей видимости, данное определение в отечественный правовой акт пришло из норм международно-правового характера – в частности, аналогичное определение содержится в Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию.⁸

Социальная сущность взяточничества как одного из форм проявления коррупции (от латинского *corruptio* - порча, испорченность) заключается в «дисфункции, деградации аппарата публичной власти (государственного аппарата и аппарата местного самоуправления). Коррупцированный аппарат уже не пригоден для отправления функций государства и местного самоуправления, он бесполезен для общества. Это корпорация, которая обслуживает лишь внутренние свои потребности и работает в собственных интересах, сохраняя при этом видимость государственных форм. В бюрократической корпорации коррупцированного чиновничества действует свое квазиправо, квазимораль, имеется своя субкультура».⁹

Коррупция в качестве явления антиобщественного, характеризуется определённой изменчивостью. Должностное лицо, обретая властные полномочия от лица государства должно использовать их в интересах общества и государства. Вопреки этому, данный индивид, злоупотребляя

⁸ «Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (ETS N 174) (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999 г.) // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.

⁹ Подгрушный М.А. Борьба со взяточничеством как коррупционным преступлением в современной России: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2014. С. 15.

оказанным доверием, реализует данные ему полномочия в своих личных интересах и, более того, вопреки общественным и государственным интересам.¹⁰

Исследователи различают: «политическую и экономическую коррупцию, деловую и бытовую, национальную и международную и т.д. Взятничество является разновидностью коррупции, которая существует в государственном аппарате».¹¹

Обозначенная разновидность коррупции является и наиболее очевидной: «чиновник распоряжается не принадлежащими ему ресурсами (бюджетные средства, публичная собственность, льготы) путем принятия или непринятия тех или иных решений».¹²

Опасность взяточничества в контексте иных коррупционных проявлений, считается самой высокой. Данная опасность проявляется в особой дерзости и цинизме взяточника, который превращает имеющиеся у него властные полномочия в предмет купли-продажи.

«Для взяточничества как проявления коррупции характерны все ее основные черты (извлечение выгод из должностного положения, изменнический характер, поражение аппарата публичной власти)».¹³

Не случайно Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, принятая членами Совета Европы 27 января 1999г. в Страсбурге (ETS № 173)¹⁴, основным из проявлений коррупции признает понятие подкупа.

Само по себе уголовно-правовое понятие подкупа, изучаемое в теории уголовного права, заключается в получении материальных благ определенной категорией лиц за совершение ими тех или иных действий или

¹⁰ Клепицкий И.А., Резанов В.И. Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства. – М.: Издательский центр АРиНА, 2001. С. 7.

¹¹ Талапина Э.В. Правовые способы противодействия коррупции // Право и экономика. 2006. №6. С. 43.

¹² Анतिकоррупционная политика / Под ред. Г.А. Сатарова. – М., 2004. С. 13.

¹³ Клепицкий И.А., Резанов В.И. Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства. – М.: Издательский центр АРиНА, 2001. С. 8.

¹⁴ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS №173) (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 г.) // Совет Европы и Россия. 2002. №2.

бездействия, при этом явление подкупа проявляется в различных сферах общественных отношений.¹⁵ Взятничество выступает своего рода разновидностью подкупа – это подкуп должностных лиц.

Взятничество, подкуп является традиционными проявлениями коррупции в нашей стране. Проблема борьбы со взятничеством всегда была острой для российского общества. Острой она остается и сегодня. Несмотря на то, что указанные негативные социальные явления создают серьезную угрозу для государственной безопасности, они были и остаются неотъемлемым элементом самого государства.

1.2. Общая криминологическая характеристика взятничества

Взятничество является одним из элементов должностной преступности, которая «представляет собой совокупность совершаемых должностными лицами преступлений (и лиц, их совершивших) против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Общественная опасность этих преступлений состоит в том, что в результате их совершения серьезно нарушается нормальная, регламентированная соответствующими правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований страны, ущемляются права и законные интересы граждан или организаций, а в целом - интересы общества и государства. В результате совершения должностных преступлений наносится и значительный

¹⁵ Ченцов А.В. К вопросу о понятии взятничества по уголовному кодексу РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – М.: МГЮА, 2004. С. 410.

материальный и моральный ущерб физическим и юридическим лицам, происходит дискредитация власти в целом».¹⁶

Основной криминологической специфичной чертой должностных преступлений является их совершение только должностными лицами.

Должностная преступность по своим основным показателям явление достаточно стабильное. Небольшое число ежегодно регистрируемых преступлений сопровождается высоким уровнем их латентности.

В структуре должностных преступлений взяточничество охватывает примерно 20%. Как следует из данных официальной статистики, за 2015 г. правоохранительными органами было выявлено 13938 преступлений, связанных с взяточничеством; в 2016 г. было выявлено порядка 10758 аналогичных преступлений; в 2017 г. правоохранительными органами было выявлено 12111 подобных деяний.¹⁷

Ежегодно в стране регистрируется около 10 - 13 тыс. этих преступлений, что составляет 0,8% от общего объема преступности в стране.

Трудности, связанные с обнаружением фактов совершения должностных преступлений, предопределяется самим служебным положением должностных лиц, которые совершают такие противоправные деяния, так как виновные используют свои полномочия не только для извлечения неправомερных доходов, но и для успешного сокрытия совершённого преступления. Данное обстоятельство создаёт препятствие правоохранительным органам в успешном и эффективном противодействии взяточничеству. По данным, приводимым в своих исследованиях отдельными специалистами, «выявляется и регистрируется одно из 15 - 20 преступлений данного вида».¹⁸

¹⁶ Криминология: Учебник для вузов / Под ред. В.Д. Малкова. - М.: Юстицинформ, 2006. С. 337.

¹⁷ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 г. // <https://мвд.рф>; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 г. // <https://мвд.рф>; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 г. // <https://мвд.рф>.

¹⁸ Черкесова А.А. Взятничество и коррупция: вопросы раскрытия и расследования // Российский следователь. 2005. №8. С. 38.

С весьма высокой латентностью взяточничества связана также и продолжительная преступная деятельность многих должностных лиц. Так, отдельные лица, имеющие властные полномочия, получают взятки в течение нескольких лет, не попадая в «поле зрения» правоохранительных органов.

Определёнными особенностями обладает и личность преступника, совершающего преступления, связанные со взяточничеством. Сред лиц, совершающих должностные преступления в общем и преступления, связанные с взяточничеством в частности, высокий удельный вес лиц, достигших 30 - 40 лет, а также преобладание представителей низшего и среднего звена в иерархии должностных лиц.

«Трудовая деятельность должностных преступников связана с различными отраслями народного хозяйства и управления, с работой в контролирующих и правоохранительных органах, с руководством предприятиями, учреждениями, организациями. При этом совершению этих преступлений зачастую способствует отсутствие у многих должностных лиц необходимого опыта работы, недостатки специальной управленческой и юридической подготовки, а также низкий уровень правосознания и нравственности».¹⁹

Увеличение численности государственного аппарата влечёт, как отмечается специалистами, увеличение числа фактов проявления коррупции.²⁰

Особое внимание исследователей-криминологов привлекает проблема взяточничества со стороны сотрудников правоохранительных органов, которая усугубляет общую ситуацию, связанную с выявлением такого рода посягательств и в определённой степени парализует усилия государства в противодействии взяточничеству и создаёт у значительной части населения неверие в государственные институты власти.

¹⁹ Криминология: Учебник для вузов / Под ред. В.Д. Малкова. - М.: Юстицинформ, 2006. С. 345.

²⁰ Чершинцев В.С. Коррупция и российская уголовная политика // Российский следователь. 2007. №6. С. 347.

Актуальность проблемы противодействия распространению коррупции в правоохранительных органах отмечается всеми должностными лицами государства, включая Президента Российской Федерации. Так, вопросы повышения эффективности противодействия коррупции на протяжении последних лет поднимались в выступлениях Президент Российской Федерации на различном уровне. В том числе, на данной проблеме было акцентировано внимание в ежегодных посланиях Президента РФ Федеральному Собранию 2015, 2016 и 2018 г.²¹ Глава государства обоснованно называет коррупцию – препятствием для развития России.

Таким образом, взяточничество, нанося весьма серьезный урон эффективности государственного управления, представляет весьма серьезную угрозу для национальной безопасности России, являясь при этом, однако, одним из высоко латентных преступлений.

Многообразие причин возникновения и распространения коррупции в правоохранительных органах, а также необходимости разработки эффективных мер ее профилактики, ставит на повестку дня вопрос о более качественном изучении проблематики уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с взяточничеством.

²¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. // Российская газета. N 275, 04.12.2015; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 г. // Парламентская газета. N 45, 02-08.12.2016; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 г. // Российская газета. N 46, 02.03.2018.

2. Анализ составов и проблемы квалификации преступлений, связанных со взяточничеством

2.1. Анализ составов получения взятки (ст. 290 УК РФ) и дачи взятки (ст. 291 УК РФ)

Объект преступлений, предусмотренных ст. 290 и 291 УК РФ определяется как «осуществляемая в соответствии с законом деятельность публичного аппарата власти и управления».²²

Под термином «взятка» законодатель в тексте УК РФ понимает деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, иные имущественные права, что нашло своё разъяснение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях".²³

Необходимо отметить, что острота споров о квалификации взяточничества, связанных с подготовкой и принятием данного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, а затем - с внесением в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ и ч. 1 ст. 290 УК РФ соответствующих изменений, продолжает вестись.

При обсуждении на конференции, которая была организована Верховным Судом весной 2013 г., проекта принятого вскоре Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 некоторые участники дискуссии выразили сомнение в корректности использования словосочетания "предмет взятки", заимствованного из предшествующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР и Верховного Суда РФ. А. Рарог

²² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Т. 2. – М.: Проспект, 2015. С. 170.

²³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 9, сентябрь, 2013.

обосновывал несогласие с подобным заимствованием тем, что "это словосочетание является тавтологичным. Взятка сама является предметом ее дачи, получения, посредничества во взяточничестве, поэтому своего предмета иметь не может... отмеченное неудачное словосочетание следует заменить словосочетаниями типа "передача (получение) взятки и предмета коммерческого подкупа"; "взятка или предмет коммерческого подкупа могут иметь форму денег, ценных бумаг"; "попытка передать или получить взятку либо предмет коммерческого подкупа" и т.д."²⁴

В результате Пленум отказался от раскритикованного словосочетания, используя теперь в тексте документа в том же значении термины "предмет взяточничества" или просто "взятка". Большой проблемы, думается, в связи с этим не возникло, однако данный диспут затрагивает и вопрос о содержании объекта относящихся ко взяточничеству преступлений, и вот каким образом.

Вопреки приведенному утверждению термин "взятка" в ст. 290 УК - это не просто обозначение некой ценности, услуги и пр., которые принимает должностное лицо за действия (бездействие) по службе, а особая характеристика тех благ, которые получает чиновник. Иначе в законе преступление так бы и формулировалось: получение должностным лицом денег и пр. за действия и т.д. Такое описание состава деяния представлялось бы ошибочным, поскольку им охватывалась бы и законная оплата труда чиновника.

Что же входит в данную характеристику - "взятка"? Оценка указанных благ как материальных не входит, поскольку их, этих благ, имущественный характер следует из описания перечисленных предметов - это деньги, услуги имущественного характера, имущественные права и пр. Также взяткой законодатель не именует и действие, поскольку действие как признак состава представлено в законодательной формуле состава словами "получение", "дача", "передача", "способствование". Значит, смысл обозначения

²⁴ Рагоз А. Проблемы квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. N 5.

предоставленных чиновнику имущественных благ как взятки состоит в том, что данным определением обозначается незаконный характер предоставления этих благ. Данный вывод подтверждается и описанием состава коммерческого подкупа (ст. 204 УК), где речь идет именно о незаконной передаче / получении имущественных благ.

Заменим в ст. 290 УК слово "взятка" словосочетанием "незаконное вознаграждение", и выйдет так: "Получение должностным лицом... незаконного вознаграждения в виде денег, ценных бумаг, иного имущества". Но при такой конструкции можно сказать, что разновидностью, предметом незаконного вознаграждения в законе названы деньги, услуги имущественного характера и пр. Стало быть, словосочетание "предмет взятки" вполне корректно, и, как отмечает П.С. Яни, Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума напрасно от него отказался.²⁵

Вместе с тем, смысл обращения к данному диспуту при обсуждении вопроса об объекте взяточничества видится не столько в уточнении научной и правоприменительной терминологии, сколько в фокусировании внимания на незаконном характере предоставления чиновнику имущественного блага. В чем же состоит незаконность вознаграждения чиновника, если преступным признается и получение взятки за законные действия (бездействие) по службе, причем и в том случае, когда эти действия (бездействие) не были обусловлены ни предшествующей передачей взятки, ни даже ее ожиданием?

Незаконность здесь состоит в заведомом нарушении выполняющими состав взяточничества лицами такого обращенного к деятельности должностных лиц требования, как принцип «безмездности» деятельности чиновничества. Как это виделось ведущим российским правоведом при разработке проекта Уголовного уложения, "законоположением о взяточничестве преследуется преступное обогащение посредством

²⁵ Яни П.С. Взятничество: споры о содержании новелл уголовного закона и позиции Верховного Суда // Законность. 2018. N 1. С. 35.

нарушения начала безмездности деятельности служащих по отношению к частным лицам, составляющее одно из самых существенных условий государственной и общественной службы. Нарушением сего начала принятием или требованием служащим мзды за свое действие или бездействие по службе от обращающихся к его услугам лиц и составляет характеристический признак взяточничества".²⁶

Как верно отмечается специалистами, взятка имеет исключительно имущественную природу и подлежит денежной оценке в приговоре суда.

Криминалисты периодически возвращаются к вопросу о том, можно ли признать предметом взятки вещи, ограниченные в обороте, в том числе вещи, стоимость которых установить невозможно в силу отсутствия критериев их оценки. Этот вопрос обсуждался в период подготовки принятого Пленумом Верховного Суда РФ 9 июля 2013 г. Постановления N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях", правда, в большей степени применительно к незаконным услугам, которыми расплачиваются с нечестными чиновниками.

Некоторые участники рабочей группы, готовившей проект названного документа, предлагали «под незаконным оказанием услуг имущественного характера понимать предоставление лицу любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств либо предоставление безэквивалентного имущественного возмещения благ, стоимость которых можно установить в том числе с учетом цен, сформированных на рынке незаконных услуг, включая оказание услуг сексуального характера лицом, занимающимся проституцией, оказание услуг по написанию диссертации и т.п.»²⁷ Однако это предложение поддержано судьями не было ввиду главным образом того, что стоимость такой услуги нельзя объективно подтвердить.

²⁶ Цит. по: Волженкин Б.В. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному законодательству второй половины XIX - начала XX в. // Правоведение. 1991. N 2.

²⁷ Яни П. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2013. N 3. С. 16.

«Поэтому представлялось правильным в обвинении по такого рода делам предмет взятки определять не как собственно сексуальную и т.п. услугу, предоставленную чиновнику, а как денежные средства, переданные взяткодателем в оплату подобной услуги. Если же эту услугу никто не оплачивал, то ее оказание нельзя будет расценить как получение или дачу взятки».²⁸

Такая рекомендация созвучна позиции Б. Волженкина, разделявшего и развивавшего взгляды некоторых коллег, в том числе А. Горелика и Т. Кондрашовой, и утверждавшего, «что сама по себе сексуальная услуга не может рассматриваться как предмет взяточничества, поскольку она не имеет имущественного характера. Поэтому взяточничество отсутствует, если в сексуальные отношения с должностным лицом вступает сам заинтересованный в определенном поведении должностного лица субъект. Однако если должностному лицу предоставляют мужчину или женщину, чьи услуги оплачены, о чем субъект осведомлен, то принятие такой услуги надлежит квалифицировать по ст. 290 УК РФ».²⁹

Естественно, продолжал Б. Волженкин, «взяткодателем в этом случае будет не тот, кто оказал сексуальную услугу, а тот, кто ее оплатил. Предметом взятки здесь будет не сама услуга, а полученная должностным лицом материальная выгода - возможность пользоваться данной услугой безвозмездно».³⁰

"Вряд ли, - заключает ученый, - у кого-либо возникло бы сомнение в наличии факта дачи-получения взятки, если бы лицо, заинтересованное в соответствующем служебном поведении должностного лица, передало ему деньги для расчета с проституткой за оказанную сексуальную услугу. В

²⁸ Яни П. Новое постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. N 10.

²⁹ Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. - СПб., 2005. С. 169.

³⁰ Там же.

нашем же случае оно само заплатило за должностное лицо, что по сути ничего не меняет".³¹

Эта позиция нашла поддержку у отдельных исследователей, некоторые из которых пошли еще дальше, заключив, что даже "если сексуальная или иная незаконная услуга, оказываемая бесплатно для должностного лица в связи с его служебным положением, никем не оплачивалась, однако по обстоятельствам дела должностное лицо осведомлено о том, что одним из условий оказания этой услуги является ее оплата в определенном размере, от которой должностное лицо освобождается в обмен на действия (бездействие) по службе, лицом, исполняющим или организующим исполнение услуги, содеянное надлежит оценивать как дачу и получение взятки, размер которой должен определяться исходя из фактических обстоятельств дела (например, если установлено, что исполнитель услуги сообщил чиновнику о возможной стоимости услуги в случае ее оказания за плату)".³²

Разделяя данную точку зрения, повторим: высший судебный орган ее отрицает, не видя в такой услуге, если так можно сказать, признака исчислимости даже в том случае, когда она была кем-то оплачена.

Дискуссия продолжилась в статье В. Хилюты, в которой оспаривается позиция В. Щепелькова, полагающего, что "предметы и услуги, которые не могут быть предметом гражданского оборота, могут признаваться предметом взятки или коммерческого подкупа только в том случае, когда они являются средством оплаты соответствующего служебного поведения по соглашению взяткодателя и взяткополучателя (при коммерческом подкупе по соглашению лица, передающего незаконное вознаграждение, и лица, его получающего). Только при последнем условии можно реально установить размер взятки или коммерческого подкупа. Если же договоренности о стоимости указанных

³¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. - СПб., 2005. С. 170.

³² Шарапов Р., Фарберова Л. Незаконное оказание услуг имущественного характера как предмет взяточничества // Уголовное право. 2014. N 2.

действий не было, то затруднительно определить размер взятки или коммерческого подкупа".³³

Следуя за высказываниями критикуемого им автора, В. Хилюта замечает, что "вряд ли такую договоренность о стоимости действий взяткополучателя можно установить и правомерно оценить. Иначе говоря, если взяткодателю передаются в качестве взятки пять миллионов фальшивых долларов США, то разумно ли требовать, чтобы мы устанавливали при такой передаче факт соглашения между взяткодателем и взяткополучателем относительно стоимости этих фальшивок (т.е. сколько стоят 5 млн поддельных долларов США). Полагаем, что нет, поскольку материальные ценности и услуги, которые не могут быть предметом гражданского оборота, действительно могут быть средством оплаты служебного поведения должностного лица, но при этом важно, чтобы они носили имущественный (при этом не всегда ценовой) характер".³⁴

Далее автор анализирует абз. 4 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24, где сказано: "Переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения эксперта". С точки зрения В. Хилюты, здесь речь идет о легитимных предметах взяточничества (имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права) и ничего не говорится об оценке предметов, исключенных или ограниченных в гражданском обороте, т.е. о нелегитимных материальных благах. Косвенное подтверждение своего вывода автор видит в том, что в абз. 1 п. 9 указанного Постановления Пленума говорится, что предметом взяточничества наряду с

³³ Щепельков В. Некоторые проблемы квалификации получения взятки // Уголовное право. 2013. N 5.

³⁴ Хилюта В. Фальшивые деньги как предмет взяточничества // Законность. 2017. N 5.

деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав, тогда как в абз. 4 этого пункта, подчеркивает исследователь, ни о какой незаконности оказания услуг имущественного характера или предоставления имущественных прав не говорится. Приведенными соображениями В. Хилюта обосновывает то утверждение, что фальшивые деньги должны рассматриваться как предмет взяточничества.³⁵

Невзирая на поддержку общего подхода вышеназванного автора, П.С. Яни отмечает, что не стоит придавать большого значения некоторым редакционным особенностям изложения Пленумом своих разъяснений - где-то он говорит о незаконном оказании услуг как о предмете взятки (так, собственно, определено в уголовном законе), в другом месте - просто об оказании услуг, однако использованию в абз. 4 п. 9 Постановления словосочетания "оказанные услуги имущественного характера" вместо "незаконно оказанные услуги имущественного характера" какой-либо особый смысл, конечно, не придавался - разъяснения, содержащиеся и в этом абзаце, касаются все той же разновидности предмета взятки.³⁶

Как представляется, вопрос об отнесении к предмету взятки вещей и услуг, стоимость которых нельзя установить, поскольку они ограничены в обороте и их оборот противозаконен, пока не может быть решен положительно, о чем Пленум высказался довольно ясно, указав на необходимость применения для оценки предмета взятки тех же инструментов, что и для оценки стоимости похищенного имущества: п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" говорит о том, что: "Определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При

³⁵ Хилюта В. Фальшивые деньги как предмет взяточничества // Законность. 2017. N 5.

³⁶ Яни П.С. Взятничество: споры о содержании новелл уголовного закона и позиции Верховного Суда // Законность. 2018. N 1. С. 36.

отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов".³⁷

Фактическая стоимость – объективный критерий, которым руководствуется и эксперт. Объективных критериев определения стоимости при указанных обстоятельствах подобных вещей и услуг нет.

Вместе с тем для такого вида "объектов коррупционного оборота", как поддельные деньги, практика (но не теория) как раз может сделать исключение, основанное на том, что эти фальшивки, которые по определению не могут иметь стоимости, уголовный закон, тем не менее, требует оценивать. Это с очевидностью следует из признания крупного размера незаконного их оборота квалифицирующим обстоятельством (ч. 2 ст. 186 УК) и необходимости исчисления такого размера (примечание к ст. 170.2 УК). Квалифицируя фальшивомонетничество по признаку крупного размера, суды исходят из номинала поддельных купюр³⁸, не входя в цивилистическую проблематику определения стоимости ограниченных в обороте вещей. Поэтому если сторона обвинения квалифицирует дачу взятки или физическое посредничество во взяточничестве как идеальную совокупность со сбытом поддельных денег, то суду будет значительно сложнее прийти к выводу о невозможности отнесения к предмету взятки указанных денег.

В судебной практике встречаются случаи осуждения лица за взяточничество, когда предметом взятки становится изъятая из оборота вещь. Так, Верховный Суд РФ оставил в силе приговор, которым Громов осужден в том числе за получение через посредника взятки в виде иного имущества, а таким имуществом признаны 7 г гашиша, хотя этот наркотик, по мнению

³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 2, 2003.

³⁸ Апелляционные определения Московского городского суда от 11.07.2014 г. N 10-7972 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был; Апелляционные определения Московского городского суда от 25.06.2015 г. N 10-7579/15 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.

стороны защиты, не мог расцениваться как иное имущество и не подлежал оценке в денежном эквиваленте.³⁹

Более подробные обстоятельства этого дела, увы, не приведены, но правильной квалификацию действий Громова можно признать лишь в случае, если суд сумел обосновать стоимость полученного в качестве взятки наркотического средства.

Делая ту оговорку, что вопрос о признании предметом взятки вещей и услуг с "неопределяемой стоимостью" не может быть решен пока положительно, имеется в виду, что рано или поздно, придется прислушаться к адресованным российскому законодателю требованиям ОЭСР, «состоящим, в частности, в том, чтобы признать в качестве предмета взятки или коммерческого подкупа также любые формы неправомерных преимуществ, включая любые нематериальные преимущества, вне зависимости от того, можно установить их стоимость или нет».⁴⁰

Категорией «любых нематериальных преимуществ» как предмета взятки охватывается предоставление чиновнику в качестве незаконного вознаграждения и поддельных денег, и наркотиков, и сексуальных услуг, и многого иного, что не подлежит объективной оценке, потому что не может стать предметом гражданского оборота.

Доктрине в этом случае придется справиться с нелегкой задачей оказания правоприменителю помощи в установлении границ перечня таких преимуществ, чтобы к ним не стали относить совершенно всякое требуемое чиновником и приятное ему поведение вроде, допустим, сочинения для него панегирика подчиненным за, скажем, непринятие к этому работнику мер дисциплинарного характера за допущенное нарушение. Важно оговорить, что такой работник в нашем случае не является профессиональным писателем

³⁹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.01.2013 г. N 84-О12-24 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.

⁴⁰ Михайлов В. Международные антикоррупционные стандарты и их отражение в законодательстве Российской Федерации // Уголовное право. 2013. N 5.

или поэтом, которые, стало быть, зарабатывают сочинительством, а потому результаты их труда в принципе могли бы быть оценены. Очевидно, что главным направлением исследования станет толкование в контексте уголовно-правового запрета категории, обозначенной как "преимущество".

«Объективная сторона получения взятки предполагает альтернативно возможные варианты:

1. принятие взятки лично должностным лицом;
2. принятие взятки родными или близкими должностного лица с его согласия или если оно не возражало против этого;
3. принятие взятки посредником с последующей передачей взятки должностному лицу, его родным или близким;
4. принятие взятки любым иным физическим или юридическим лицом по указанию должностного лица».⁴¹

При этом виновное в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ лицо получает взятку, а виновное в совершении преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ лицо даёт взятку либо за совершение конкретных действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), либо за содействие совершению указанных действий (бездействия), либо за общее покровительство или попустительство по службе.

По-разному среди представителей уголовно-правовой теории воспринято дополнение в июле 2016 г. ч. 1 ст. 290 УК указанием на то, что ко взяточничеству теперь относится и получение должностным лицом взятки в том числе, когда взятка по указанию этого чиновника-взяtkополучателя

⁴¹ Михайлов В.И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. N 5. С. 15.

передается иному физическому или юридическому лицу за совершение названным чиновником действий (бездействия) по службе. Различия в понимании существа дополнения ч. 1 ст. 290 УК состоят в том, что одни криминалисты полностью перечеркивают содержанием новеллы разъяснения, данные Пленумом в 2013 г., другие же пытаются как-то увязать новое положение закона с названными разъяснениями.

Так, в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 разъяснено: "Если за совершение должностным лицом действий (бездействия) по службе имущество передается, имущественные права предоставляются, услуги имущественного характера оказываются не лично ему либо его родным или близким, а заведомо другим лицам, в том числе юридическим, и должностное лицо, его родные или близкие не извлекают из этого имущественную выгоду, содеянное не может быть квалифицировано как получение взятки (например, принятие руководителем государственного или муниципального учреждения спонсорской помощи для обеспечения деятельности данного учреждения за совершение им действий по службе в пользу лиц, оказавших такую помощь). При наличии к тому оснований действия должностного лица могут быть квалифицированы как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий. Если лицо, передавшее имущество, предоставившее имущественные права, оказавшее услуги имущественного характера за совершение должностным лицом действий (бездействия) по службе, осознавало, что указанные ценности не предназначены для незаконного обогащения должностного лица либо его родных или близких, содеянное им не образует состав преступления, предусмотренный статьей 291 либо статьей 291.1 УК РФ".

Приведя содержание этого пункта Постановления Пленума, В. Михайлов заключил: "Изменения, внесенные в ст. 290 УК РФ, означают, что данное разъяснение Пленума теперь применяться не может, поскольку и в

приведенном в п. 23 в качестве иллюстрации случае "принятие руководителем государственного или муниципального учреждения спонсорской помощи для обеспечения деятельности данного учреждения за совершение им действий по службе в пользу лиц, оказавших такую помощь" незаконное вознаграждение, которое получает должностное лицо за совершение действий по службе, предназначается юридическому лицу".⁴²

И иные криминалисты, анализирующие Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 324-ФЗ, стоят на той позиции, что теперь "становятся нелегальными многие (если не все) случаи оказания юридическим лицам спонсорской помощи. Предложенные в науке критерии разграничения взяточничества и спонсорства использовать нельзя - ведь, по буквальному смыслу закона, для составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 290, 291 и 291.1 УК, необязательны ни противоправность целей расходования предоставленных средств, ни удовлетворение личных интересов субъекта получения взятки. Типичные модели оказания такой помощи со стороны хозяйствующих субъектов органам государственной власти и местного самоуправления... вполне укладываются в рамки взяточничества в его новом понимании".⁴³

К иному выводу пришел, однако, В. Борков, предложивший такое видение смысла новеллы: "Передачу предмета взятки по указанию должностного лица иным физическим и юридическим лицам следует рассматривать как частный случай ее получения самим чиновником. Дополнение текста ч. 1 ст. 290 УК начинается с фразы "в том числе", т.е. указание должностного лица о передаче материальных ценностей иному физическому или юридическому лицу является способом получения взятки им самим. Используя такую схему, должностное лицо может рассчитываться

⁴² Михайлов В.И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. N 5.

⁴³ Егорова Н., Егоров А., Гордейчик С. Антикоррупционные новеллы уголовного законодательства // Законность. 2017. N 1.

с кредиторами, оплачивать услуги, которые в будущем будут оказаны ему или его родственникам. Близким по содержанию к описываемому способу получения взятки является "незаконное оказание услуг имущественного характера". Пункт 9 Постановления N 24 к незаконному оказанию услуг имущественного характера предлагает относить освобождение должностного лица от имущественных обязательств и в качестве одного из примеров приводит такой его вид, как передача имущества для исполнения обязательств перед другими лицами. Возможен и другой вариант, когда взяткодатель по указанию должностного лица окажет услугу организации, за которую она впоследствии рассчитается с должностным лицом. Кроме того, указанные взяткополучателем лица могут через определенное время просто передать виновному предмет взятки".⁴⁴

Таким образом, автор отрицает возможность квалификации как взяточничества действий, состоящих в передаче взятки по указанию должностного лица иному физическому или юридическому лицу (можно именовать их "третьими" лицами), когда никакой имущественной выгоды ни прямо, ни опосредованно названное должностное лицо не извлекает и не планирует извлечь в дальнейшем.

С последней точкой зрения вряд ли получится согласиться, поскольку и до внесения Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 324-ФЗ в ч. 1 ст. 290 УК изменений обогащение по указанию подкупаемого чиновника "третьего" лица, не являющегося для него близким либо родным, понималось Пленумом как получение/дача взятки, если должностное лицо извлекало из этого имущественную выгоду.⁴⁵

Тогда как смысл дополнения уголовного закона анализируемой оговоркой в том, как можно понять, и состоял, чтобы распространить действие норм об ответственности за взяточничество на такое незаконное

⁴⁴ Борков В. Получение взятки путем указания о ее передаче другим лицам // Законность. 2016. N 11.

⁴⁵ Яни П. Новое постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. N 11.

вознаграждение чиновника (за его служебное поведение), при котором а) акту распоряжения коррупционером незаконно полученными ценностями не обязательно предшествует вручение ему указанных ценностей и б) никакой не только имущественной, но и иной выгоды подкупаемое должностное лицо не получает. При указанных обстоятельствах получение / дача взятки носит фикционный характер в том смысле, что в непосредственное обладание подкупаемого чиновника ценности, ставшие предметом взятки, не поступают. Но это преступление все равно считается совершенным, оконченным.

В пользу того вывода, что исходя из нынешней редакции ч. 1 ст. 290 УК как взяточничество следует расценить в том числе передачу взятки по указанию должностного лица иному физическому или юридическому лицу, когда подкупаемое должностное лицо не получает от этого никакой выгоды, следует привести позицию Конституционного Суда РФ, отказавшего в принятии к рассмотрению жалобы на несоответствие Конституции ч. 1 ст. 290 УК в ее нынешней редакции. В обоснование своего вывода высший судебный орган сослался, в частности, на то, что "введение такого уголовно-правового запрета согласуется и с требованиями Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (принята в Страсбурге 27 января 1999 г.), статья 3 которой предписывает принятие таких законодательных и иных мер, которые могут потребоваться для того, чтобы признать в качестве уголовных правонарушений в соответствии с внутренним правом государства прямое или косвенное преднамеренное испрашивание или получение каким-либо из его публичных должностных лиц какого-либо неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лица, или же принятие предложения или обещания такого преимущества, с тем чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций".

Получение взятки (также, как и дача взятки) считается окончательным преступлением с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей.

Субъект дачи взятки общий - вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъект получения взятки специальный: кроме российских должностных лиц, к числу субъектов получения взятки можно отнести иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации (примечание 2 к ст. 290 УК).

Законодатель раскрывает содержание категории «российские должностные лица» в тексте УК РФ следующим образом: «Должностными лицами ... признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» (примечание к ст. 258 УК РФ).

Новая редакция ч. 1 ст. 290 УК может создать впечатление, будто взяткополучателем закон теперь называет не только указанное должностное лицо, но и то физическое или юридическое лицо, которое приняло ценности, будучи, однако, осведомлено, что они переданы ему взяткодателем или посредником именно в связи с совершением за это подкупаемым чиновником действий (бездействием) по службе. Тем не менее принявшее в этом случае

ценности "третье" лицо не становится взяткополучателем, если оно не является должностным или даже если является, но ценности ему передаются заведомо не за совершение действий (бездействие) по службе.

В то же время анализ внесенных в ч. 1 ст. 290 УК изменений приводит к довольно интересному и, видимо, не предполагавшемуся авторами новеллы выводу о возможности вменения группового получения взятки в том случае, когда один из взяткополучателей вообще не намеревается лично обогатиться за счет принятия ценностей от взяткодателя. Так, в роли "третьего" лица может выступить и должностное лицо, которое примет ценности от действующих по указанию взяткополучателя взяткодателя или посредника, и если этот второй чиновник принимает ценности не просто так, а - так же, как и первый взяткополучатель - за совершение действий (бездействие) по службе, то получается, что принятие ценностей заведомо для обоих чиновников только одним из них - "третьим" лицом - будет означать получение взятки не только им самим, но и первым чиновником. А стало быть, содеянное потребует квалификации как получение взятки группой лиц по предварительному сговору (разумеется, при наличии такого сговора).

В случае, когда лицо, принявшее переданные ему по указанию подкупаемого чиновника ценности, осознавало действительный характер обсуждаемых обстоятельств, оно должно нести ответственность за посредничество во взяточничестве в форме иного, помимо непосредственной передачи взятки, способствования взяткодателю и взяткополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки (интеллектуальное посредничество), если взятка передана в не менее чем значительном размере. Если это лицо, как в приведенном в предыдущем абзаце примере, само становится взяткополучателем, то составом получения взятки состав интеллектуального посредничества поглощается.

Отрицая то, что в июле 2016 г. законодатель, внося соответствующие изменения, тем самым признал возможность получения взятки и при

некорыстном мотиве взяткополучателя, В. Борков заключает, что раз "получение взятки является корыстным преступлением, субъект которого стремится к незаконному получению имущественной выгоды", то "физические или юридические лица, которым по указанию должностного лица передается предмет взятки, не могут в этом случае выступать безусловными и конечными выгодоприобретателями. Разумеется, если они не являются близкими взяткополучателя". Из этого исследователь делает тот вывод, что "применительно к новому способу, указанному в ч. 1 ст. 290 УК, преступление должно считаться оконченным с момента указания должностного лица о передаче предмета взятки другим лицам", а "указанию о передаче предмета взятки другим лицам предшествует сговор о ее даче и получении. Само указание может быть сделано устно, а также с использованием телефона и сети Интернет".⁴⁶

Но поскольку мы, вслед за Н. Егоровой, В. Михайловым и др., исходим из того, что Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 324-ФЗ⁴⁷ криминализировано и то, что ранее трактовалось как не образующая взяточничества спонсорская помощь, а это либо предполагает отсутствие у подкупаемого чиновника корыстного мотива, либо - при признании такого мотива обязательным признаком субъективной стороны получения взятки - требует широкого понимания такой корысти, момент окончания взяточничества по-прежнему должен пониматься так, как он определяется в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24: "Получение и дача взятки, а равно... посредничество во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки считаются оконченными с момента принятия должностным лицом... хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с

⁴⁶ Борков В. Получение взятки путем указания о ее передаче другим лицам // Законность. 2016. N 11.

⁴⁷ Федеральный закон от 03.07.2016 г. N 324-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // СЗ РФ. 2016. №27 (часть II). Ст. 4257.

согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению". Исключением здесь является окончание дачи взятки (передачи ее физическим посредником должностному лицу), если это преступление совершается под контролем правоохранительных органов.

Квалифицирующие признаки составов дачи и получения взятки связаны:

1. с размером взятки (ч. 2, п. "в" ч. 5, ч. 6; примечание 1 к ст. 290 УК РФ; ч. 2, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 291 УК РФ);

2. незаконностью действий (бездействия), за которые получается взятка (ч. 3 ст. 290, ч. 3 ст. 291 УК РФ). В случае если получающий взятку совершает за взятку иное преступление, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений (п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24);

3. признаками специального субъекта или соучастием в получении взятки (ч. 4, п. "а" ч. 5 ст. 290 УК РФ; п. "а" ч. 4 ст. 291 УК РФ)

4. вымогательством взятки (п. "б" ч. 5 ст. 290 УК РФ).

Следует особо отметить, что законодатель предусмотрел особые основания для освобождения лица, совершавшего дачу взятки, от уголовной ответственности. Данное основание содержится в Примечании к ст. 291 УК РФ.

2.2. Проблемы квалификации и нормативной регламентации посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)

На современном этапе развития российского общества не теряют своей актуальности проблемы коррупционной преступности. Большое количество нормативных правовых актов, направленных на борьбу с коррупцией,

говорит о серьезной заинтересованности законодательных органов в ведении такой борьбы.

Значительный интерес представляет Федеральный закон от 04.05.2011 г. N 97-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции".⁴⁸ Данный Закон интересен тем, что он вводит в УК РФ ст. 291.1 "Посредничество во взяточничестве".

Сама по себе данная норма вызвала множество споров в научной среде по вопросу ее необходимости, справедливости и соразмерности наказания в сравнении с другими составами, формирующими понятие "взяточничество". В этой связи имеется проблема возможности привлечения посредника к уголовной ответственности при размере предмета взятки менее 25 тыс. руб.⁴⁹

Относительно вопроса о посредничестве во взяточничестве научное сообщество в области уголовного права разбилось на два "лагеря".

Первые считают, что привлечение посредника при незначительном размере предмета взятки к уголовной ответственности невозможно. Так, П.В. Никонов утверждает, что «по смыслу уголовного закона и принимая во внимание буквальное содержание диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, при недостижении значительного размера взятки уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве исключена. Следовательно, действия лица, фактически выступившего в качестве посредника в даче, получении

⁴⁸ Федеральный закон от 04.05.2011 г. N 97-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции" // СЗ РФ. 2011. №19. Ст. 2714.

⁴⁹ Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. №5; Шарапов Р., Моисеенко М. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки // Уголовное право. 2013. №1.

взятки, размер которой не превышает 25 тыс. руб., в ст. 291.1 УК РФ декриминализованы».⁵⁰

Отдельно хотелось бы отметить мнение по этому поводу ведущего отечественного специалиста в области уголовного права А.И. Рарога, который говорит о том, что реальное посредничество при отсутствии квалифицирующих признаков вообще ненаказуемо.⁵¹

Вторые считали, что действия посредника во взяточничестве при незначительном размере взятки следует квалифицировать, как и ранее, через институт соучастия в даче или получении взятки (со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ), в зависимости от того, по чьему поручению действует посредник. В частности, такой позиции придерживается М.И. Моисеенко, который утверждает, что «исходя из того, что состав посредничества во взяточничестве является специальной уголовно-правовой нормой по отношению к общей норме, предусматривающей основания уголовной ответственности соучастников (ст. 33 УК РФ), иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в меньшем размере (в сумме менее 25 тыс. руб.) должно квалифицироваться как соучастие в даче взятки (ст. 291 УК РФ) или получении взятки (ст. 290 УК РФ) со ссылкой на ч. 3, 4 или 5 ст. 33 УК РФ в зависимости от того, по чьей просьбе и в чьих интересах (взяткодателя или взяткополучателя) действовал соучастник».⁵²

Следует отметить, что посредничество во взяточничестве до появления в УК РФ существовало как уголовно наказуемое деяние в УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. Уголовный кодекс РФ 1996 г. изначально не содержал нормы, предусматривающей отдельную ответственность за посредничество во

⁵⁰ Никонов П.В. К вопросу о некоторых проблемах уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2012. №2. С. 113.

⁵¹ Рарог А.И. Актуальные проблемы уголовного права // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. №2. С. 94.

⁵² Моисеенко М.И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. №4(22). С. 47.

взяточничестве, и лишь спустя 15 лет законодатель счел необходимым повторить опыт прошлых лет и ввести в действие ст. 291.1 УК РФ.

Необходимость наличия в Уголовном кодексе статьи, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве, аргументируется рядом ученых тем, что так называемое "физическое посредничество" во взяточничестве не в полной мере подпадает под определение пособничества, согласно которому ранее квалифицировались действия посредника.

Выступая в качестве "физического" посредника, лицо фактически предоставляет взяткодателю или взяткополучателю свои услуги в качестве способа перемещения предмета взятки.

Пособником же в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Если в случае с так называемым интеллектуальным посредничеством последнее полностью поглощается определением пособничества, то "физическое" посредничество как форма действия по физическому перемещению предмета взятки в пространстве является не пособничеством, а выполнением объективной стороны отдельного преступления - посредничества во взяточничестве.

В связи с этим ряд ученых считают, что выделение посредничества во взяточничестве в отдельные составы преступлений является необходимым

условием для соблюдения принципа справедливости при привлечении посредников к уголовной ответственности.⁵³

Однако вторая половина ученых придерживается иной точки зрения. Они считают, что посредничество во взяточничестве при предмете взятки менее 25 тыс. руб. следует квалифицировать как пособничество в даче или получении взятки, в зависимости от того, с чьей стороны (взятодателя или взятополучателя) шла инициатива.⁵⁴

В свете установления ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) актуализируется вопрос о возможности привлечения посредника к уголовной ответственности.

В случае со ст. 291.2 УК РФ диспозиция статьи указывает, что мелким взяточничеством является получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем 10 тыс. руб. Отдельный интерес вызывает упоминание в диспозиции статьи термина "посредник". Законодатель не использует формулировку: "лично или через иное лицо", в диспозиции статьи имеется достаточно четкая отсылка к понятию "посредник", употребляемому в ст. 291.1 УК РФ. Говорит ли это о том, что действия посредника, передававшего предмет взятки размером менее 10 тыс. руб., необходимо квалифицировать как посредничество во взяточничестве? Как представляется, такая квалификация невозможна. Посредник во взяточничестве, пусть даже в мелкой его форме, обязательно должен нести уголовную ответственность за свои деяния, но указание на значительный размер предмета взятки связывает руки правоприменителю при квалификации таких действий. В данном случае действия посредника также

⁵³ Барсегян В.А. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Юридическая наука и практика: взгляд молодых ученых: сборник материалов II Всероссийской студенческой научной конференции, 10-11 апреля 2014 г. - Рязань, 2014. С. 245.

⁵⁴ Ображиев К.В., Чашин К.В. Криминализация посредничества во взяточничестве: основные модели // Проблемы применения уголовного закона в современных условиях: сборник научных статей по итогам межвузовского научно-практического семинара в Московском университете МВД России, 24 мая 2013 г. - М.: Юриспруденция, 2014. С. 285.

необходимо квалифицировать как пособничество в мелком взяточничестве со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Несмотря на все имевшиеся споры и недостатки, связанные с посредничеством во взяточничестве, законодатель никак не изменил диспозицию указанной статьи и, соответственно, перенес все ее положения в новую статью с сохранением всех имеющихся недочетов.

В связи с вышеизложенным представляется, что в ст. 291.1 УК РФ необходимо внесение изменения, исключаящего из диспозиции ч. 1 указание на обязательный значительный размер предмета взятки, и перенести этот элемент в ч. 2 этой же статьи.

Следует отметить, что, несмотря на позитивную тенденцию деятельности законодателя по уголовно-правовому противодействию коррупции, нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве нуждаются в существенной модернизации для обеспечения их эффективности.⁵⁵

2.3. Анализ состава мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) и проблемы определения малозначительности деяния при квалификации взяточничества

Федеральным законом от 03.07.2016 г. №324-ФЗ⁵⁶ в УК РФ была введена новая статья 291.2 "Мелкое взяточничество", которая предусматривает уголовную ответственность за получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

⁵⁵ Буранов Г.К. Ответственность за посредничество во взяточничестве // Симбирский научный вестник. 2012. №1(7). С. 110.

⁵⁶ Федеральный закон от 03.07.2016 г. №324-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // СЗ РФ. 2016. №27 (часть II). Ст. 4257.

Введение данной правовой нормы вызвало большое количество вопросов. Некоторые авторы считают, что данная статья не соответствует общепринятым нормам и правилам уголовного права.⁵⁷

Решение законодателя о вынесении мелкого взяточничества в отдельный состав является весьма неоднозначным. Руководствуясь принципом справедливости, изложенным в ч. 1 ст. 6 УК РФ, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Исходя из упомянутого принципа лица, совершившие преступление, предусмотренное ст. 290, 291 УК РФ, при размере предмета взятки менее 10 тыс. руб. должны нести ответственность менее тяжкую, чем лица, совершившие те же преступления с предметом преступления в сумме более 10 тыс. руб. Связано это с тем, что при более значительном предмете взятки или коммерческого подкупа взяточполучатель совершит более тяжкое нарушение, которое, в свою очередь, причинит больший вред охраняемым законом общественным отношениям.

Не ясен и такой вопрос: зачем законодательно выносить фактически уже предусмотренное преступление, но с определенным размером предмета преступления в отдельную норму? Довод в пользу смягчения наказания не является весомым аргументом, так как в УК РФ изначально содержится норма, предусматривающая более мягкое наказание за совершение менее общественно опасного деяния.

В отношении ст. 291.2 УК РФ учёные ставят вопрос о её необходимости как таковой. Дифференциация уголовного наказания за взяточничество и без введения дополнительной нормы подразумевала менее

⁵⁷ Лепихин М.О. Посредничество во взяточничестве в свете дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. №4. С. 110.

строгое наказание за совершение менее общественно опасного деяния (согласно упомянутому принципу справедливости, содержащемуся в ст. 6 УК РФ).

Представляется, что законодателю необходимо серьезно задуматься о целесообразности наличия таковой статьи в УК РФ. В последнее время в уголовном законодательстве и без того имеется тенденция к прецедентивизму. Недостаточно продуманные изменения, вносимые в уголовный закон без учета его системности, порождают немало коллизий, разрешать которые правоприменителю становится все трудней, а порой вообще невозможно.⁵⁸

Многие виды преступлений имеют аналоги, изложенные в ст. УК РФ со значками 1, 2, 3 и т.д. (ярким примером может служить ст. 159 УК РФ, получившая расширение в виде шести статей). Такой вариант формулирования составов преступления не представляется рациональным.

В контексте рассмотрения состава мелкое взяточничество, представляет интерес проблема определения малозначительности деяния при квалификации взяточничества.

В современном российском уголовном праве не предусмотрен конкретизированный размер суммы, которая бы определяла минимальный размер взятки.

Юридическое значение этого вопроса заключается в том, что проблема малозначительности деяния при квалификации взяточничества чаще всего ставится в контексте так называемого минимального размера взятки, являющегося отправным признаком, обуславливающим преступность деяния.

Исходя из анализа многочисленных мнений по рассматриваемой проблеме, можно обозначить основные тенденции в ее исследовании,

⁵⁸ Парог А.И. Шаг к устранению коллизий в уголовном праве // Современные проблемы уголовной политики: V Международная научно-практическая конференция / Под ред. А.Н. Ильяшенко. - Краснодар, 2014. С. 16.

характерные для большинства позиций, представленных в юридической литературе.

Во-первых, несмотря на разногласия криминалистов относительно конкретного размера минимальной суммы взятки в денежном выражении (1 МРОТ, 5 МРОТ, 1, 3 тыс. руб., 1/20 часть среднемесячной зарплаты чиновника и проч.), большинство из них единодушны в том, что вести речь о малозначительности деяния можно только в условиях так называемой взятки-благодарности, а именно когда должностное лицо, совершив не обусловленные имущественной выгодой действия по службе, принимает в связи с занимаемым служебным положением материальное вознаграждение незначительной стоимости. Принято считать, что взятка-благодарность является менее опасным вариантом взяточничества и именно при его совершении и незначительной по стоимости выгоде имущественного характера, полученной должностным лицом, можно вести речь о малозначительном деянии.⁵⁹

Во-вторых, ряд ученых полагают, что законодательным выражением малозначительной взятки являются положения ГК РФ и законодательства о государственной и муниципальной службе об обычном подарке для государственных и муниципальных служащих. Отсюда стоимость обычного подарка, установленная законодательством, и является тем формальным критерием, который отделяет уголовно наказуемое взяточничество от малозначительного деяния. Определенную роль в таком понимании вопроса о малозначительности взяточничества сыграла позиция разработчиков Модельного Уголовного кодекса для стран СНГ, которые закрепили в данном рекомендательном документе следующую норму: "Не является преступлением в силу малозначительности и преследуется в дисциплинарном порядке получение публичным служащим имущества, права на имущество

⁵⁹ Хабаров А.В. Противодействие коррупции в сфере публичного управления: Учеб. пособие. - Тюмень, 2007. С. 276.

или иной имущественной выгоды в качестве подарка при отсутствии предварительной договоренности за уже совершенное действие (бездействие), не нарушающее служебных обязанностей данного лица, если стоимость подарка не превышала однократного минимального размера заработной платы, установленного законодательством".⁶⁰

Аналогичное понимание малозначительности взяточничества отмечается в судебной практике.

По одному из уголовных дел Верховный Суд РФ отметил: "Т. передала добровольно в порядке вознаграждения подарок в виде спиртного, фруктов и денег, всего на общую сумму 1 000 руб., Гейдеману, работавшему в должности оперуполномоченного отделения быстрого реагирования и профилактики межрайонного отдела милиции по борьбе с хищениями и угонами автотранспорта при ГУВД, выполнявшему свои служебные обязанности по розыску, возврату ранее угнанного у Т. автомобиля; несмотря на то что указанное поведение Гейдемана формально и содержит признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ, но в силу конкретных обстоятельств дела и малозначительности (исходя из размера полученного Гейдеманом вознаграждения в 1 000 руб., добровольности его вручения Т., законного и своевременного характера действий Гейдемана по организации опознания угнанного автомобиля и передаче его собственнику) содеянное Гейдеманом не представляет общественной опасности, а потому в соответствии со ст. 14 УК РФ не является преступлением".⁶¹

Считая правильной первую из обозначенных тенденций развития дискуссии о малозначительной взятке, трудно признать обоснованной вторую позицию. Обычный подарок стоимостью не более 3 тыс. руб., возможность получения которого государственным и муниципальным служащим в связи с занимаемым должностным положением предусмотрена

⁶⁰ Модельный Уголовный кодекс // Приложение к "Информационному бюллетеню". 1996. N 10. С. 154.

⁶¹ Определение Верховного Суда РФ от 12.04.2007 г. по делу N 51-Д06-58 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.

действующим законодательством (ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации"⁶², ст. 14 Федерального закона от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации"⁶³, ст. 575 ГК РФ), не может рассматриваться в качестве законодательно признанной модели малозначительного взяточничества, в частности малозначительной взятки-благодарности. Принципиальное значение для такого вывода имеет правильное понимание правовой природы феномена малозначительности деяния в уголовном праве.

По справедливому мнению Ч.М. Багирова, «малозначительность деяния является сугубо оценочным понятием уголовного права, зависимым от правосознания правоприменителя».⁶⁴

В литературе отмечают, что «единственным критерием установления малозначительности деяния является, формирующее стандарт оценки деяния с учетом комплекса объективных и субъективных обстоятельств его совершения: факторов малозначительности (незначительная вредоносность деяния; не имеющие общественно опасного свойства средства, время, место, способ и обстановка деяния; незначительная степень развития объективной стороны; незначительная степень способствования соучастника наступлению преступного результата; направленность умысла на причинение незначительного вреда; не имеющие низменного характера мотивы и цели деяния и др.)».⁶⁵

⁶² Федеральный закон от 27.07.2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // СЗ РФ. 2004. N 31. Ст. 3215.

⁶³ Федеральный закон от 02.03.2007 г. N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации" // 2007. N 10. Ст. 1152.

⁶⁴ Багиров Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: Дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2005. С. 7.

⁶⁵ Шарапов Р.Д. Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом // Законность. 2013. N 7. С. 30; Лобанова Л.В., Рожнов А.П. Малозначительность деяния: абстрактность законодательного регулирования и трудности правоохранительной реализации // Законность. 2016. N 6. С. 12 - 15.

В теории уголовного права считается, что, будучи не преступным, малозначительное деяние не является правомерным поступком, так как "чаще всего определенный вред, некоторая антисоциальность в малозначительных деяниях имеют место. Но они - не криминальной степени, а гражданско-правовой, административной, дисциплинарной, аморальной. Поэтому, прекращая дело или не принимая его к производству ввиду малозначительности деяния, следователь или суд рассматривает вопрос о возможности иной, не уголовно-правовой меры ответственности за него".⁶⁶

Подчеркнем, что малозначительное деяние занимает промежуточное место между преступлением и правомерным поведением, не являясь ни тем, ни другим.

Представляется, что не может признаваться малозначительным деянием получение и дача взятки, если эти посягательства совершаются в условиях взятки-подкупа, т.е. когда действия (бездействие) по службе со стороны должностного лица заранее, до их совершения, обусловлены незаконным имущественным вознаграждением.

«Несомненно, взятка, имеющая характер подкупа, - наиболее распространенный и опасный вид взяточничества»⁶⁷ - отмечает Б.В. Волженкин.

Не может идти речь о малозначительности деяния, если взятка-подкуп сопровождалась вымогательством со стороны должностного лица, пусть крайне незначительного, имущественного вознаграждения.

Следует согласиться со специалистами, которые полагают, что должна исключаться оценка содеянного как малозначительного деяния в случае так называемого лихоимства, т.е. когда взятка передается за заведомо

⁶⁶ Курс уголовного права. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1. - М., 1999. С. 146.

⁶⁷ Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. - СПб., 2005. С. 176.

незаконные действия (бездействие) вне зависимости от того, имел место подкуп или благодарность.⁶⁸

Соответственно, даже небольшого размера вознаграждение чиновника, принятое им в качестве подарка, за совершенное правонарушение по службе, характеризует содеянное в качестве общественно опасного посягательства - взятки-благодарности за незаконное поведение по службе.

«В условиях действующего уголовного законодательства, предусматривающего повышенную уголовную ответственность за дачу взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий, признавать деяния малозначительными с учётом небольшой стоимости переданного имущества нельзя»⁶⁹ - пишет М.А. Любавина.

Данная позиция разделяется современной судебной практикой.

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась с выводами суда первой инстанции, приведенными в приговоре, об отсутствии в содеянном состава преступления по факту получения материальных ценностей в связи с положениями ст. 575 ГК РФ, отметив, что "суду первой инстанции следовало руководствоваться положениями ст. 290 УК РФ и смыслом указанного закона, из которого вытекает, что независимо от размера незаконное вознаграждение должностного лица за выполнение им действия (за бездействие) с использованием служебного положения должно расцениваться как взятка в тех случаях, если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливало соответствующее, в том числе и правомерное, поведение должностного лица, или если вознаграждение передавалось лицу за незаконные действия (бездействие)".⁷⁰

⁶⁸ Комаров В.Б., Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика взятки как предмета преступления // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 9. С. 62.

⁶⁹ Любавина М.А. Квалификация взяточничества: Конспект лекций. СПб., 2005. С. 9.

⁷⁰ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 03.07.2002 г. № 307п02 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.

"Только в том случае, - пишет Б.В. Волженкин, - когда имущественное вознаграждение без какой-либо предварительной договоренности об этом было передано должностному лицу за его правомерное действие (бездействие) по службе, решающим для разграничения обычного подарка и взятки будет размер этого вознаграждения".⁷¹

Означает ли это утверждение, что даже ничтожно малое превышение допущенной законодателем стоимости обычного подарка (3 тыс. руб.) характеризует его уже как взятку? Скажем, дарение должностному лицу бутылки спиртного напитка стоимостью чуть большей, чем 3 тыс. руб., разумеется, при осведомленности об этом обстоятельстве участников сделки. А.И. Добродей, исследовавший по этому вопросу судебную практику Республики Беларусь, приводит прецеденты осуждения за получение взятки в виде, например, четырех бутылок водки, одной бутылки шампанского, одного литра вина, банки кофе.⁷²

Подобные случаи имеют место и в российской судебной практике. Так, Б.В. Волженкин отмечал случаи, "когда подарки должностным лицам в виде коробки конфет, бутылки коньяка, флакона духов и т.п., переданные им исключительно в знак благодарности за внимательное отношение или справедливое решение, расценивались как взятки, что влекло достаточно суровое уголовное наказание".⁷³

И.А. Клепицкий и В.И. Резанов приводят пример, когда сотрудник ЗАГС была осуждена к реальному лишению свободы за получение взятки в виде букета из трех роз и коробки шоколадных конфет.⁷⁴

Следует также иметь в виду, что в правоприменительной практике нередко возникает проблема с определением стоимости обычного подарка.

⁷¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. - СПб., 2005. С. 181.

⁷² Добродей А. К вопросу о предмете взятки // Юстиция Беларуси. 2002. N 5. С. 49.

⁷³ Волженкин Б.В. Служебные преступления. - М., 2000. С. 202.

⁷⁴ Клепицкий И.А., Резанов В.И. Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства. - М.: Издательский центр АРИНА, 2001. С. 56.

Упоминая об этой проблеме, А.В. Кудашкин отмечает: "Один и тот же товар может отличаться в разы по стоимости в пределах одного населенного пункта (особенно в мегаполисах), или его стоимость может незначительно колебаться около максимально разрешенного размера стоимости (в районе 3 тыс. руб.). Очевидно же, что подарок вкупе с чеком не является общепринятой нормой поведения".⁷⁵

Полагаем, что именно в таких, пограничных со стоимостью обычного подарка случаях может иметь место малозначительность взяточничества, исключающая преступность деяния.

Как отмечает Н.А. Бабий, "объективно малозначительность получения взятки может выражаться в принятии должностным лицом цветов, сувениров, угощений и иных подобных "выгод", которые служат не обогащению (наживе), а являются знаком внимания или выражением благодарности".⁷⁶ Например, по уголовному делу о получении взяток начальником жилищной группы квартирно-эксплуатационной части Министерства обороны РФ судом были признаны малозначительными случаи получения им в разное время вознаграждений в виде бутылки шампанского стоимостью 28 руб., коробки конфет за 18 руб., банки кофе за 18 руб., кофейного сервиза за 50 руб. - всего на сумму 114 руб. (в ценах 1998 г.); бутылки шампанского за 50 руб., бутылки коньяка за 60 руб., коробки конфет за 30 руб. - всего на сумму 140 руб. (в ценах 1998 г.); жидкости после бритья стоимостью 380 руб. (в ценах 1999 г.); бижутерии стоимостью 270 руб. (в ценах 1999 г.).⁷⁷

Что касается величины, на которую стоимость незаконного вознаграждения превышает допускаемый законодателем размер обычного

⁷⁵ Кудашкин А.В. Подарок или взятка: вот в чем вопрос?! Вопросы квалификации при совершении военнослужащими коррупционных правонарушений // Право в Вооруженных Силах. 2010. N 3. С. 10.

⁷⁶ Бабий Н.А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России: Монография. - М., 2014. С. 146.

⁷⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 03.07.2002 г. N 307п02 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.

подарка в 3 тыс. руб., что могло бы являться основанием для признания содеянного малозначительным деянием, то таковая не может быть определена формально, ибо зависит от обстоятельств конкретного дела и оценивается правоприменителем каждый раз индивидуально. В связи с этим представляются полезными рекомендации о том, что "в качестве обстоятельств, влияющих на признание тех или иных материальных ценностей взяткой, следует рассматривать объем и значимость полномочий должностного лица, уровень его официальных доходов, а возможно, и фактическое материальное положение".⁷⁸

Но все же вопрос о малозначительности взяточничества вне связи с оценкой размера незаконного имущественного вознаграждения должностного лица решаться не должен.

Учитывая, что в УК РФ предусмотрено отдельное основание уголовной ответственности за мелкое взяточничество в сумме не более 10 тыс. руб., можно сделать вывод: размер незаконного вознаграждения, превысивший предельно допустимую стоимость обычного подарка, как повод для признания содеянного малозначительным деянием не может быть больше указанной суммы. Представляется, что превышение допустимого размера дарения должностным лицам, которое может рассматриваться как основание для признания деяния малозначительным, не может быть более чем двукратным.

⁷⁸ Борков В.Н. Должностные преступления: квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов: Монография. - Омск, 2010. С. 201.

Заключение

Подведем основные итоги работы и сформулируем выводы.

С учётом внесённых нормативных изменений, понятие взяточничества можно сформулировать следующим образом: Взятничество – это получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе, а также дача взятки должностному лицу и осуществление посредничества в даче и получении взятки.

Взяточничество характеризуют как одно из наиболее ярких проявлений коррупции.

Взяточничество является одним из элементов должностной преступности, которая «представляет собой совокупность совершаемых должностными лицами преступлений (и лиц, их совершивших) против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Общественная опасность этих преступлений состоит в том, что в результате их совершения серьезно нарушается нормальная, регламентированная соответствующими правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного

самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований страны, ущемляются права и законные интересы граждан или организаций, а в целом - интересы общества и государства. В результате совершения должностных преступлений наносится и значительный материальный и моральный ущерб физическим и юридическим лицам, происходит дискредитация власти в целом».⁷⁹

Взятничество, нанося весьма серьезный урон эффективности государственного управления, представляет весьма серьезную угрозу для национальной безопасности России. Многообразие причин возникновения и распространения коррупции в правоохранительных органах, а также необходимости разработки эффективных мер ее профилактики, ставит на повестку дня вопрос о более качественном изучении проблематики уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с взяточничеством.

Должностная преступность по своим основным показателям явление достаточно стабильное. Небольшое число ежегодно регистрируемых преступлений сопровождается высоким уровнем их латентности.

В структуре должностных преступлений взяточничество охватывает примерно 20%. Как следует из данных официальной статистики, за 2015 г. правоохранительными органами было выявлено 13938 преступлений, связанных с взяточничеством; в 2016 г. было выявлено порядка 10758 аналогичных преступлений; в 2017 г. правоохранительными органами было выявлено 12111 подобных деяний.⁸⁰

Ежегодно в стране регистрируется около 10 - 13 тыс. этих преступлений, что составляет 0,8% от общего объема преступности в стране.

⁷⁹ Криминология: Учебник для вузов / Под ред. В.Д. Малкова. - М.: Юстицинформ, 2006. С. 337.

⁸⁰ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 г. // <https://мвд.рф>; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 г. // <https://мвд.рф>; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 г. // <https://мвд.рф>.

Не вдаваясь в характеристику элементов составов преступлений, связанных со взяточничеством, сформулируем основные проблемы нормативной регламентации и уголовно-правовой квалификации данных преступных деяний.

Криминалисты периодически возвращаются к вопросу о том, можно ли признать предметом взятки вещи, ограниченные в обороте, в том числе вещи, стоимость которых установить невозможно в силу отсутствия критериев их оценки.

Как представляется, вопрос об отнесении к предмету взятки вещей и услуг, стоимость которых нельзя установить, поскольку они ограничены в обороте и их оборот противозаконен, пока не может быть решен положительно, о чем Пленум высказался довольно ясно, указав на необходимость применения для оценки предмета взятки тех же инструментов, что и для оценки стоимости похищенного имущества.

Фактическая стоимость – объективный критерий, которым руководствуется и эксперт. Объективных критериев определения стоимости при указанных обстоятельствах подобных вещей и услуг нет.

Вместе с тем для такого вида "объектов коррупционного оборота", как поддельные деньги, практика (но не теория) как раз может сделать исключение, основанное на том, что эти фальшивки, которые по определению не могут иметь стоимости, уголовный закон, тем не менее, требует оценивать. Это с очевидностью следует из признания крупного размера незаконного их оборота квалифицирующим обстоятельством (ч. 2 ст. 186 УК) и необходимости исчисления такого размера (примечание к ст. 170.2 УК). Квалифицируя фальшивомонетничество по признаку крупного размера, суды исходят из номинала поддельных купюр⁸¹, не входя в цивилистическую проблематику определения стоимости ограниченных в обороте вещей.

⁸¹ Апелляционные определения Московского городского суда от 11.07.2014 г. N 10-7972 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был; Апелляционные определения

Тем не менее, рано или поздно, российскому законодателю следует прислушаться к адресованным российскому законодателю требованиям ОЭСР «состоящим, в частности, в том, чтобы признать в качестве предмета взятки или коммерческого подкупа также любые формы неправомерных преимуществ, включая любые нематериальные преимущества, вне зависимости от того, можно установить их стоимость или нет».⁸²

Понятием "любых нематериальных преимуществ" как предмета взятки охватывается предоставление чиновнику в качестве незаконного вознаграждения и поддельных денег, и наркотиков, и сексуальных услуг, и многого иного, что не подлежит объективной оценке, потому что не может стать предметом гражданского оборота.

Доктрине в этом случае придется справиться с нелегкой задачей оказания правоприменителю помощи в установлении границ перечня таких преимуществ, чтобы к ним не стали относить совершенно всякое требуемое чиновником и приятное ему поведение.

Несмотря на неоднозначное толкование, представляется, что после внесения последних изменений в действующий УК РФ, действие уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за взяточничество, теперь можно распространить и на такое незаконное вознаграждение чиновника (за его служебное поведение), при котором а) акту распоряжения коррупционером незаконно полученными ценностями не обязательно предшествует вручение ему указанных ценностей и б) никакой не только имущественной, но и иной выгоды подкупаемое должностное лицо не получает. При указанных обстоятельствах получение / дача взятки носит фикционный характер в том смысле, что в непосредственное обладание подкупаемого чиновника ценности, ставшие предметом взятки, не

Московского городского суда от 25.06.2015 г. N 10-7579/15 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.

⁸² Михайлов В. Международные антикоррупционные стандарты и их отражение в законодательстве Российской Федерации // Уголовное право. 2013. N 5.

поступают. Но это преступление все равно считается совершенным, оконченным.

УК РФ относительно недавно пополнился отдельным составом преступления, предусмотренным ст. 291.1 "Посредничество во взяточничестве", что вызвало неоднозначное отношение со стороны учёных и практиков.

С учётом анализа высказываемых в науке позиций, представляется, что в ст. 291.1 УК РФ необходимо внесение изменения, исключающего из диспозиции ч. 1 указание на обязательный значительный размер предмета взятки, и перенести этот элемент в ч. 2 этой же статьи.

Следует отметить, что, несмотря на позитивную тенденцию деятельности законодателя по уголовно-правовому противодействию коррупции, нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве нуждаются в существенной модернизации для обеспечения их эффективности.⁸³

Внесение указанных изменений позволит исключить возможные ошибки квалификации посредничества во взяточничестве, а также создаст возможность привлечения к ответственности посредников во взяточничестве даже при незначительном размере предмета взятки, исключив возможность квалификации таких деяний через институт соучастия.

В данном контексте следует упомянуть введение в 2016 г. в текст УК РФ новой статьи 291.2 "Мелкое взяточничество", которая предусматривает уголовную ответственность за получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

Решение законодателя о вынесении мелкого взяточничества в отдельный состав является весьма неоднозначным. В отношении ст. 291.2 УК РФ учёные ставят вопрос о её необходимости как таковой. Дифференциация

⁸³ Буранов Г.К. Ответственность за посредничество во взяточничестве // Симбирский научный вестник. 2012. №1(7). С. 110.

уголовного наказания за взяточничество и без введения дополнительной нормы подразумевала менее строгое наказание за совершение менее общественно опасного деяния (согласно упомянутому принципу справедливости, содержащемуся в ст. 6 УК РФ).

В контексте рассмотрения состава мелкое взяточничество, представляет интерес проблема определения малозначительности деяния при квалификации взяточничества.

Учитывая, что в УК РФ предусмотрено отдельное основание уголовной ответственности за мелкое взяточничество в сумме не более 10 тыс. руб., можно сделать вывод: размер незаконного вознаграждения, превысивший предельно допустимую стоимость обычного подарка, как повод для признания содеянного малозначительным деянием не может быть больше указанной суммы. Представляется, что превышение допустимого размера дарения должностным лицам, которое может рассматриваться как основание для признания деяния малозначительным, не может быть более чем двукратным.

Подводя общий итог, следует отметить, что нормы, регламентирующие уголовную ответственность за взяточничество должны продолжать совершенствоваться с учётом мнения российских учёных-правоведов в контексте противодействия коррупции в органах власти.

Список используемых источников

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. 25 декабря 1993. № 237.
2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS №173) (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 г.) // Совет Европы и Россия. 2002. №2.
3. «Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (ETS N 174) (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999 г.) // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 04.05.2011 г. N 97-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции" // СЗ РФ. 2011. №19. Ст. 2714.
6. Федеральный закон от 02.03.2007 г. N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации" // 2007. N 10. Ст. 1152.
7. Федеральный закон от 03.07.2016 г. №324-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // СЗ РФ. 2016. №27 (часть II). Ст. 4257.
8. Федеральный закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. №52 (ч. 1). Ст. 6228.
9. Федеральный закон от 27.07.2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // СЗ РФ. 2004. N 31. Ст. 3215.

10. Модельный Уголовный кодекс // Приложение к "Информационному бюллетеню". 1996. N 10. С. 154.
11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. // Российская газета. N 275, 04.12.2015.
12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 г. // Парламентская газета. N 45, 02-08.12.2016.
13. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 г. // Российская газета. N 46, 02.03.2018.
14. Антикоррупционная политика / Под ред. Г.А. Сатарова. – М., 2004. – 212 с.
15. Бабий Н.А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России: Монография. - М., 2014. – 170 с.
16. Багиров Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: Дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2005. – 211 с.
17. Барсегян В.А. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Юридическая наука и практика: взгляд молодых ученых: сборник материалов II Всероссийской студенческой научной конференции, 10-11 апреля 2014 г. - Рязань, 2014. - С. 245-247.
18. Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. 2011. №4. - С. 10-15.
19. Борков В. Получение взятки путем указания о ее передаче другим лицам // Законность. 2016. N 11. – С. 27-35.
20. Борков В.Н. Должностные преступления: квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов: Монография. - Омск, 2010. – 278 с.
21. Борков В.Н. Получение взятки: вопросы квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2002. – 245 с.
22. Буранов Г.К. Ответственность за посредничество во взяточничестве //

- Симбирский научный вестник. 2012. №1(7). - С. 108-112.
23. Волженкин Б.В. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному законодательству второй половины XIX - начала XX в. // Правоведение. 1991. N 2. – С. 29-35.
 24. Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М., 2000. – 368 с.
 25. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. - СПб., 2005. – 265 с.
 26. Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. №5 – С. 5-9.
 27. Добродей А. К вопросу о предмете взятки // Юстиция Беларуси. 2002. N 5. - С. 49-55.
 28. Егорова Н., Егоров А., Гордейчик С. Антикоррупционные новеллы уголовного законодательства // Законность. 2017. N 1. – С. 37-49.
 29. Клепицкий И.А., Резанов В.И. Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства. – М.: Издательский центр АРиНА, 2001. – 340 с.
 30. Комаров В.Б., Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика взятки как предмета преступления // Общество: политика, экономика, право. 2016. N 9. - С. 61-67.
 31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Т. 2. – М.: Проспект, 2015. – 497 с.
 32. Криминология: учебник для вузов / Под ред. В.Д. Малкова. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 560 с.
 33. Кудашкин А.В. Подарок или взятка: вот в чем вопрос?! Вопросы квалификации при совершении военнослужащими коррупционных правонарушений // Право в Вооруженных Силах. 2010. N 3. - С. 10-16.
 34. Курс уголовного права. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1. - М., 1999. – 435 с.

35. Лепихин М.О. Посредничество во взяточничестве в свете дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. №4. - С. 110-116.
36. Лобанова Л.В., Рожнов А.П. Малозначительность деяния: абстрактность законодательного регулирования и трудности правоохранительной реализации // Законность. 2016. N 6. - С. 12-15.
37. Любавина М.А. Квалификация взяточничества: Конспект лекций. - СПб., 2005. – 96 с.
38. Мау В.А. Борьба с коррупцией: локальный опыт // Следователь. 2012. №2 (166). - С. 20-23.
39. Михайлов В. Международные антикоррупционные стандарты и их отражение в законодательстве Российской Федерации // Уголовное право. 2013. N 5. – С. 25-29.
40. Михайлов В.И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. N 5. – С. 14-19.
41. Моисеенко М.И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. №4(22). - С. 45-49.
42. Никонов П.В. К вопросу о некоторых проблемах уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2012. №2. - С. 113-118.
43. Никонов П.В. Уголовно-правовая характеристика получения взятки: дисс ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2005. – 221 с.
44. Ображиев К.В., Чашин К.В. Криминализация посредничества во взяточничестве: основные модели // Проблемы применения уголовного закона в современных условиях: сборник научных статей по итогам межвузовского научно-практического семинара в Московском университете МВД России, 24 мая 2013 г. - М.: Юриспруденция, 2014. - С. 279-285.

45. Подгрушный М.А. Борьба со взяточничеством как коррупционным преступлением в современной России: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Сартагов, 2014. – 21 с.
46. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - М.: ИНФРА-М, 2011. С. 15.
47. Рарог А. Проблемы квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. N 5. – С. 45-49.
48. Рарог А.И. Актуальные проблемы уголовного права // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. №2. - С. 93-98.
49. Рарог А.И. Шаг к устранению коллизий в уголовном праве // Современные проблемы уголовной политики: V Международная научно-практическая конференция / Под ред. А.Н. Ильяшенко. - Краснодар, 2014. - С. 14-17.
50. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 г. // <https://мвд.рф>; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 г. // <https://мвд.рф>; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 г. // <https://мвд.рф>.
51. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 г. // <https://мвд.рф>; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 г. // <https://мвд.рф>; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 г. // <https://мвд.рф>.
52. Талапина Э.В. Правовые способы противодействия коррупции // Право и экономика. 2006. №6. - С. 43-50.
53. Хабаров А.В. Противодействие коррупции в сфере публичного управления: Учеб. пособие. - Тюмень, 2007. – 351 с.
54. Хилюта В. Фальшивые деньги как предмет взяточничества // Законность. 2017. N 5. – С. 22-28.

55. Ченцов А.В. К вопросу о понятии взяточничества по уголовному кодексу РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – М.: МГЮА, 2004. - С. 410-419.
56. Черкесова А.А. Взятничество и коррупция: вопросы раскрытия и расследования // Российский следователь. 2005. №8. - С. 38-45.
57. Чершинцев В.С. Коррупция и российская уголовная политика // Российский следователь. 2007. №6. - С. 345-347.
58. Шарапов Р., Моисеенко М. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки // Уголовное право. 2013. №1. – С. 17-26.
59. Шарапов Р., Фарберова Л. Незаконное оказание услуг имущественного характера как предмет взяточничества // Уголовное право. 2014. N 2. – С. 50-53.
60. Шарапов Р.Д. Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом // Законность. 2013. N 7. - С. 29-33.
61. Шеретов В.В. Противодействие взяточничеству: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005. – 25 с.
62. Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2006. – 331 с.
63. Щепельков В. Некоторые проблемы квалификации получения взятки // Уголовное право. 2013. N 5. – С. 34-39.
64. Яни П. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2013. N 3. - С. 15-23.
65. Яни П. Новое постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. N 10. – С. 38-47.
66. Яни П.С. Взятничество: споры о содержании новелл уголовного

- закона и позиции Верховного Суда // Законность. 2018. N 1. – С. 33-38.
67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 9, сентябрь, 2013.
68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 2, 2003.
69. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 03.07.2002 г. N 307п02 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.
70. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.01.2013 г. N 84-О12-24 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.
71. Определение Верховного Суда РФ от 12.04.2007 г. по делу N 51-Д06-58 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.
72. Апелляционные определения Московского городского суда от 11.07.2014 г. N 10-7972 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был; Апелляционные определения Московского городского суда от 25.06.2015 г. N 10-7579/15 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.